

## Глава 80: Подготовка Жертвоприношения (часть 2/2)

Человеколицый Арахнид не делал никаких движений после повторного появления. Он просто холодно смотрел своими шестью дьявольскими глазами на этого парня на том же самом измерении, что и он сам.

Дымный человек чувствовал, будто попал в кошмар о конце света. Когда-нибудь он проснётся от этого кошмара.

Он несколько раз осмотрел Арахнида с разных сторон. Он смог увидеть, что Человеколицый Арахнид несколько изменился после горящего пламени. Наиболее простым было следующее объяснение: На этот раз ноги, которые были отрезаны от его тела лезвием Хэ Юэинь, восстановились.

Человеколицый Арахнид имел возможность восстать заново из огненной купели?

Даже если мозг дымного человека действовал в течение трехсот циклов, он не смог бы понять, что этот Человеколицый Арахнид скрывался в желудке с его Человеколицего Арахнида; ему бы не пришли в голову подобные диковинные и абсурдные мысли.

Он знал, что не может допустить, чтобы что-то случилось с этим Человеколицым Арахнидом, принадлежащим Секретному Ордену. Это было ключевым существованием в обозримом будущем Ордена Кровавого Пламени.

Дымный человек восстановил своё настроение. Он также скорректировал метод транспортировки энергии и информации своего сознания, создавая связь между ним и Человеколицым Арахнидом. Арахнид не сопротивлялся.

Вскоре его сознание врзалось в самые глубокие слои Человеколицего Арахнида. Он увидел ужасающую сцену из ада.

Дымный человек впервые издал вздох облегчения.

У Ордена Кровавого Пламени, которому он принадлежал, была доктрина. Могучее Кровавое Пламя Воли было скрыто в ярости, ненависти, отчаянии и других сильных и экстремальных эмоциях каждого человека. Арахнид не имел конкретной формы. У него не было явного самосознания. Тем не менее он обладал силой, ужасом, силой абсолютного господства и безудержными и неугомонными правилами поведения.

Итак, после получения этого Человеколицего Арахнида, Секретный Орден взял самую классическую медитационную среду и спроецировал её на Арахнида, чтобы сформировать фундамент. Они построили базовую структуру для будущих жертв.

Ничто не изменилось, но были необходимы дальнейшие шаги проверки.

Дымный человек продолжал проникать глубже в Арахнида. Вскоре появились необычные звуки, которые исходили со дна огненного моря магмы.

«Кровь! Кровь! Кровь!»

«Огонь! Огонь! Огонь!»

Монотонные и безумные крики превратились в грохочущий шум, который заставил кого угодно

забеспокоиться. Но для дымного человека крик был довольно близким и дорогим. Более того, он заставил его чувствовать себя свободно.

Это была молитва самого низкого уровня секретного ордена, молитва верующих. Звук настоящей молитвы был, естественно, намного сложнее, чем этот, но Арахнид, стоящий перед ним, был лишь структурой, из-за чего не мог полностью воспроизвести молитву. Это была всего лишь приблизительная копия.

«Кровь» значила ненависть и злобу. «Огонь» относился скорее к поиску стимуляции.

В этих криках молитв дымный человек смог подтвердить, что структура Храма Кровавой Души, имплантированного тайным порядком, всё ещё существует внутри Арахнида. Фундамент не был потерян. Всё было хорошо.

Он связался с секретным орденом через Храм Кровавой Души. Вскоре из глубин раздался ответ.

«Я здесь».

Дымный человек полностью расслабился, столкнувшись с Первым Облатумом: «Ваше превосходительство, есть ситуации с этим вопросом, который мы обсуждали ранее...»

Первый Облатум был знаком с операцией охоты и корма. В то время как Человеколицый Арахнид охотился, дымный человек обнаружил цель, которая сделала Арахнида беспокойным. Это был Джек. Он не мог сам принять решение, поэтому он посоветовался с Первым Облатумом и получил разрешение. Только тогда он отправил Арахнида в охоту на Джека. Но даже Первый Облатум, вероятно, найдёт следующие события невообразимыми.

Выслушав краткий отчёт, Первый Облатум не был шокирован, он лишь ответил: «Мо Лунь. Была ли наша матрица повреждена?»

Так называемая «матрица» – это Человеколицый Арахнид.

В сознании дымного человека, известного как Мо Лунь, остался отпечатан момент, когда Арахнид сгорел в пламени. Но описание таких вопросов было бы слишком сложным. Он просто выбрал важные моменты и ответил:

«Нет, не особо. Казалось, что он подтянулся на уровень».

«Это действительно так. Отсюда я чувствую какое-то экстрасенсорное давление, которого никогда раньше не было. Адаптация и наложение окружающей среды возрастают. Несмотря на то, что Воля Кровавого Пламени никогда не подразумевала порядка, пройти через такой путь было бы путешествием, которое неизбежно разделило бы высоких и низких, далеких и близких».

«Это, как говорит ваше превосходительство». – Настроение Мо Луны успокоилось.

«Жертвенный ритуал, начатый более сорока лет, близок. Ради восстановления чести Ордена наша операция не может подвергнуться никаким кризисам или опасностям. Это подтверждается Волей Кровавого Пламени. Всё будет в порядке, если мы сможем выполнить нашу конечную цель».

Первый Облатум заговорил туманно: «У твоего пастбища уже есть посланник души. Я пошлю

другого и средство передвижения. Теперь твоя миссия – как можно скорее оторваться от ядра бури и благополучно вернуть нашу матрицу».

«Как скажете, ваше превосходительство». – Мо Лунь прекратил звонок, и его сознание немного застыло, блуждая в бездне огненной тюрьмы.

Ах, прошло уже сорок лет.

Сорок лет назад было время, когда стремительно развивалась третья мировая война. Первый Облатум Ордена Кровавого Пламени ощутил могучую Волю Кровавого Пламени во время отчаяния войны. Его способность пробудилась, и он основал Орден Кровавого Пламени на поле битвы.

Это был самый ранний Секретный Орден современности. Мо Лунь считался священником-инициатором. В то время ему было всего двадцать лет. Он был новым рекрутом с поля битвы.

Он получил бесконечное удовольствие от власти до резни, подаренной ему от Кровавым Пламенем. Быстрое развитие ордена позволило ему овладеть достижениями, которые другие юноши даже не мечтали обрести.

Как испытанный временем Секретный Орден, Кровавое Пламя когда-то имело поразительную славу. Их последователи охватили почти две трети мегаполисов всего мира. Это был первый из немногих Орденів мирового уровня.

Но все хорошие вещи должны подойти к концу. Чрезмерно интенсивная и экстремальная доктрина потеряла свою силу, потеряв поддержку от условий войны и кризиса. Орден быстро сократился после войны, и его доктрина претерпела несколько серьёзных изменений. Орден раскололся изнутри, привязавшись к внешним факторам в непредвиденном изменении событий, разрезав эту мощную силу на раздробленные ветви. Филиал Мо Луна был в состоянии удерживаться в районе города Ся и полагаться на впечатляющую боевую мощь высокого уровня, чтобы едва поддерживать престиж этого Секретного Ордена.

В течение нескольких лет перемен, самому важному инструменту для реализации связи между верующими низкого уровня и Волей Кровавого Пламени, сосуду жертвоприношений, к сожалению, бы нанесён ущерб. Это был ещё один критический удар для ордена.

Мощным жертвенным судном, естественно, была гордость Ордена Кровавого Пламени. Это было наследственное сокровище, которое отличало их от еретиков и групп отступников. Поскольку у них был этот жертвенный сосуд, они могли позволять низкоуровневым последователям устанавливать канал, чтобы напрямую связываться с могущественной Волей Кровавого Пламени, давая им истинную обратную связь ментального с реальным. Сосуд объединил умы людей, помогая культивировать менее продвинутым наиболее оптимальным образом.

Это был орден основывающийся на сверхъестественных силах. Потеря жертвенного сосуда, несомненно, была смертельным ударом. Это был также горький позор.

Прямо сейчас их орден был таким же, как те разрозненные группы. Каждый из их жертвенных ритуалов, независимо от того, насколько большой или малый, нуждался в Первом Обломе, чтобы тот руководил ими. Они использовали рабочую силу для общения с Волей Кровавого Пламени. Потребление энергии было огромным. Ограничений было много. Было трудно заставить людей поверить, и это стало самым трудным моментом для ордена, которому нужно было восстанавливаться и расти.

Мо Лунь уже был сыт по горло этими проклятыми днями. Он испытал самый славный период ордена, и из-за этого он не мог переносить невыносимый его распад в эти дни.

В настоящее время заказ заплатил огромную цену, чтобы получить новый метод приобретения жертвенного ритуала. Человеколицый Арахнид был сутью всего дела. Он не мог потерпеть неудачу с ним.

«Могучая Воля Кровавого Пламени. Прошу твоего благословения».

Его сознание завершило эту простую молитву в печи ада. Он мог почувствовать реакцию некоторой туманной воли из глубокой пропасти пустоты. И это произошло в ясности, которая не часто ощущалась в последние годы.

Казалось, что бог смотрит на него сверху, возвышаясь над ним.

<http://tl.rulate.ru/book/3999/219686>